

ИНТЕРВЬЮ

Андрей Кузнецов: Проблема образования сейчас — в тотальном недоверии

Декан механико-математического факультета ПГНИУ, к. т. н. —
о переподчинении и слиянии вузов, образовательных кредитах, ЕГЭ
и общественном мнении

Полина Пулякова

— Андрей Геннадьевич, первое, что хотелось бы обсудить, — это инициатива губернатора Максима Решетникова по поводу «передачи» вузов на региональный уровень с федеральным. Как вы оцениваете эти идеи?

— Мне импонирует то, что наш губернатор внимательно относится к системе образования, понимает те проблемы, которые есть, и пытается их решить. Его деятельность вызывает достаточно серьёзные симпатии, и я стараюсь по мере своих сил тоже в этих процессах участвовать. Есть вопросы, по которым у нас разные позиции, но своё мнение всегда можно высказать — и это плюс. Важно всегда находить оптимальное решение.

Для меня объединение, переподчинение — это технические вопросы, которые не устраняют большую часть проблем, которые есть в системе высшего образования. На мой взгляд, реформирование в большей степени должно перестраивать внутренние процессы высшего образования. Такая тонкая настройка незаметна для глаза наблюдателя. В отличие от процессов слияния и переподчинения, которые сразу всем заметны, но результаты которых можно будет оценить гораздо позднее.

— Каким образом?

— Переподчинение — это вопрос взаимоотношений федеральной и региональной власти. Не секрет, что федеральный бюджет богаче, чем региональный. Но если университет перейдёт в региональное подчинение, то ручеёк федерального финансирования будет иссякать. Даже если у нас сохранится госзаказ, он станет меньше: в этой системе достаточно много поправочных коэффициентов, которые работают в минус нефедеральным вузам.

Что касается управляемости, то мы и сейчас активно взаимодействуем непосредственно с губернатором и правительством края. Да, мы подчиняемся федеральному законодательству, но, если вузы подчинить региональной власти, мы всё равно должны будем соблюдать федеральные образовательные стандарты — здесь никаких отступлений от закона не будет и не должно быть.

— А как вы оцениваете идею слияния пермских вузов?

— Я смотрю на эту идею как управленец и проектный менеджер, поскольку именно в этой сфере лежат мои основные компетенции. Есть заблуждение, что объединение нескольких структур позволяет оптимизировать систему и увеличить её эффективность. Да, дей-

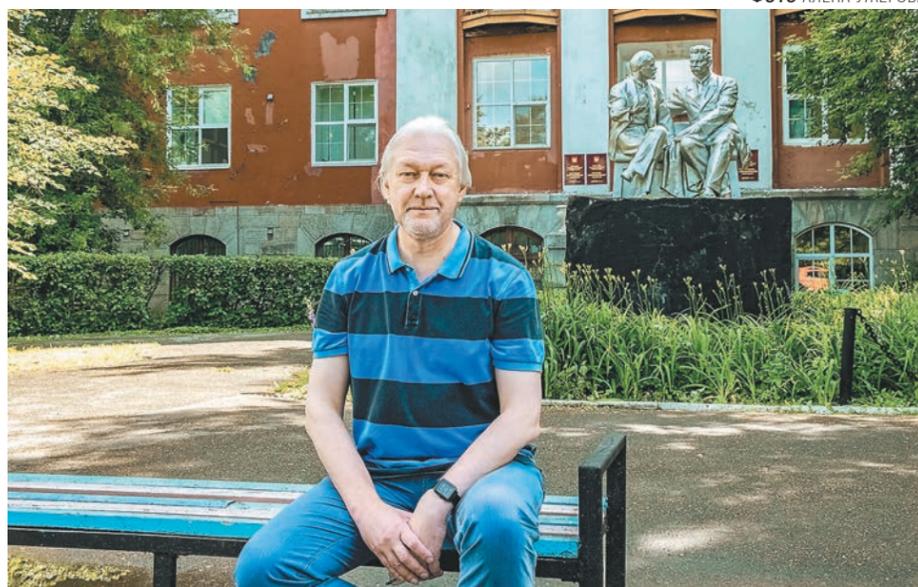

ФОТО АЛЕНА УЖЕГОВА

ствительно, на первом этапе возникает эффект, связанный с тем, что вместо пяти бухгалтерий будет работать одна, часть бухгалтеров мы сократим и сэкономим заработную плату. Но управление — гораздо более сложная система. Известный закон гласит: «Увеличение системы в размере вызывает увеличение сложности системы в геометрической прогрессии». При этом чем больше предприятие, тем выше цена ошибочного решения: если не совсем оптимальное решение будет принято в большой компании, последствия отразятся на всех. Если компания небольшая, то последствия коснутся только одного.

Если университет перейдёт в региональное подчинение, то ручеёк федерального финансирования будет иссякать. Даже если у нас сохранится госзаказ, он станет меньше

Если объединить вузы, на самом деле объектов управления меньше не станет, управляемость не возрастёт, потому что между пермскими вузами почти нет дублирования специальностей. Даже если «прикладная математика и информатика» есть на мехмате и на экономическом факультете, то у них образовательные профили разные, содержание различается.

Но дело не только в этом. Выпускники политеха и университета отличаются даже не объёмом знаний — там и там есть троечники, там и там есть отличники, а ментальностью. Политех — это

более конкретное образование, а как только встаёт вопрос об освоении чего-то нового, университетские начинают выигрывать. На многих предприятиях я слышу: «Да, мы, конечно, ориентируемся на политех, но как-то так получается, что всё руководство у нас выпускники мехмата». У выпускников остальных вузов тоже своя ментальность.

Поэтому, да, имеет смысл собрать межрегиональную экспертную группу из представителей вузов, региональных властей, предприятий края. Эта группа смогла бы провести серьёзный анализ плюсов и минусов реорганизации — во-первых. И предложить оптимальную

стратегию развития высшего образования в крае — во-вторых.

— На уровне центров федеральных округов идея слияния вузов уже реализована. Как вы считаете, успешно?

— Ближайший к нам пример — Уральский федеральный университет в Екатеринбурге. Там сливали как раз классический университет и политехнический. Поскольку второй крупнее, объединённый вуз создавался на его основе, а структуру классического университета попытались встроить в технический вуз. В результате фундаментальные исследования страдают, гуманитарная составля-

ющая страдает. Есть лукавство в утверждении, что, когда вузы объединяются, у них улучшаются условия существования. Это происходит только на уровне ректората, у него действительно появляется больше возможностей. У факультетов, тем более у кафедр, практически ничего не меняется, но теряются привычные и уже отработанные связи — а для вузовской среды в силу её специфики это очень важно.

— А в Перми какой вуз окажется в выигрыше, какой проиграет?

— В большей степени пострадают лучшие вузы, потому что произойдёт усреднение внутренних стандартов обучения, усреднение ключевых показателей эффективности, которые напрямую влияют на объёмы бюджетного финансирования. Для уровня высшего образования в регионе это обернётся, скорее всего, потерями.

— То есть тезис о том, что перевод вузов на региональный уровень позволит лучше позаботиться о них, несостоятелен?

— Если действительно есть желание серьёзно реформировать высшее образование за счёт регионального бюджета, это можно сделать и сейчас.

Хочу обратить внимание на такую проблему. Сейчас студенты-бюджетники не несут никакой ответственности: если они бросают учёбу, все потраченные на их обучение деньги просто потеряны.

Есть простой инструмент — образовательный кредит. При поступлении абитуриента в вуз деньги из банка напрямую идут в вуз, но заёмщиком является студент. Если он оканчивает вуз и работает по распределению государства, государство гасит этот кредит. Если он идёт на предприятие, которое в нём заинтересовано, то предприятие гасит этот кредит. Выпускник может идти куда угодно, но тогда он гасит его сам. На мой взгляд, это будет достаточно справедливо и экономно для бюджета, потому что в этом случае бюджет будет платить только за тех, кто востребован государством, а за остальных будет платить бизнес. Кроме того, студенты будут более ответственно подходить и к выбору специальности, и к обучению. А экономии следует направить целевым образом на развитие науки и материально-технической базы вузов.

— Какой именно помощи вы ожидали бы от регионального бюджета?

— Например, необходима поддержка тех специальностей и факультетов, которые наиболее востребованы регионом, которые формируют интеллектуальную эли-